

Всё его внимание было сосредоточено на тонких губах Цинь Фэна, и он лишь изредка брал в рот кусочек еды.

Но Лю Минцин просчитался: Цинь Фэн даже не взглянул на жареные хрящи.

Когда Цинь Фэн уже почти закончил есть, Лю Минцин почувствовал, как тысячи муравьев начали танцевать в его животе.

— Цинь Фэн, почему ты не ешь хрящи? — спросил он с обычным выражением лица, но с дрожью в голосе.

— Неудобно.

Цинь Фэн, глядя на золотистые хрящи, нахмурился.

Лю Минцин сделал обиженное лицо:

— Я так старался. В школе нельзя пользоваться запрещёнными приборами, и мне пришлось тайком жарить их на маленькой плитке. Масло чуть не попало на меня. Ты попробуешь?

Цинь Фэн явно заколебался.

Лю Минцин, пользуясь моментом, мгновенно покраснел:

— Ты меня ругал, а теперь ещё и отказываешься от моей еды.

Цинь Фэн замёр.

— Я съем, — сдался он.

Лю Минцин смотрел на него с мольбой.

Цинь Фэн положил хрящ в рот и медленно прожевал.

Звук был едва слышен, но Лю Минцину этого было достаточно.

Однако после обеда Цинь Фэн выглядел не самым лучшим образом.

Закончив есть, он чуть ли не сбежал.

Лю Минцин, довольный, понёс термос обратно на работу.

Пока он ждал лифт, к нему подошёл Шэнь Сун.

— Омега с силой, как дела!

Лицо Лю Минцина сразу стало каменным. Именно этот человек заставил его потерять лицо перед Цинь Фэном!

Особенно теперь, когда он знал, что Шэнь Сун был племянником Цинь Фэна, сыном его бесчувственных братьев и сестёр.

Шэнь Сун, как собака, начал нюхать воздух:

— Ух! Что это за запах, такой аппетитный!

Лю Минцин раздражённо ответил:

— Просто жареные хрящи, тебе они не понравятся.

— Жареные хрящи? Да, я их не могу есть, — Шэнь Сун повесил нос. — Мама увидит, что я ем что-то, что издаёт звуки, и убьёт меня.

Просто жареные хрящи, неужели это может кого-то убить?

Лю Минцин удивился:

— Твоя мама тебя так контролирует?

Шэнь Сун ответил:

— Она просто ворчит, но не бьёт. Хотя я слышал, что дедушка бил их за то, что они издавали звуки во время еды.

Дедушка Шэнь Суна был отцом Цинь Фэна.

Если отец Цинь Фэна бил их за звуки во время еды, то неудивительно, что он отказался есть хрящи.

Лю Минцин, вспомнив, как Цинь Фэн мучился, почувствовал боль в сердце.

Вернувшись на рабочее место, Лю Минцин ещё не успел сесть, как к нему подошла Ян

Цзюэюй.

— Это твой парень? — спросила она с ноткой любопытства.

Лю Минцин покраснел:

— Нет, не он.

Ян Цзюэюй серьёзно сказала:

— Хотя времена изменились, общество всё ещё недостаточно терпимо к омегам. Из-за феромонов омеги могут быть только с альфами. Не дай себя обмануть какому-нибудь бете, который хочет только одного.

Лю Минцин не понял.

Ян Цзюэюй с досадой продолжила:

— Тот мужчина не альфа, он не сможет дать тебе будущее. Не дай себя обмануть.

Лю Минцин широко раскрыл глаза:

— Директор, ты не знаешь, кто он?

Ян Цзюэюй нахмурилась:

— Кто он?

Лю Минцин поспешно покачал головой:

— Никто, он никто.

Цинь Фэн не хотел раскрывать свою личность, и Лю Минцин не собирался нарушать его планы.

Ян Цзюэюй с облегчением вздохнула:

— Хорошо. Кстати, режиссёр Хуан пришёл в компанию и хочет тебя видеть.

— Меня? — удивился Лю Минцин.

Ян Цзюэюй подтвердила:

— Я не страдаю старческим слабоумием, чтобы забыть. Именно тебя. Хуан ждёт тебя в конференц-зале на верхнем этаже.

— Хуан? Тот самый Хуан?! Неужели я пришёл в Хайсин ради него!

— Разве Хуан не всегда на съёмках? Почему он вдруг вернулся?

— Говорят, его фильм «Абсолютная любовь» номинирован на премию «Ао», наверное, приехал отдохнуть.

Весь офис взорвался обсуждениями.

Лю Минцин нашёл информацию о режиссёре Хуане.

Хуан Линьшу, выпускник престижной киноакадемии, в двадцать семь лет уже завоевал множество наград, а недавно его фильм «Абсолютная любовь» получил номинацию на премию «Ао», став первым китайским режиссёром, удостоенным этой чести.

По фотографиям, которые можно было найти в интернете, Хуан Линьшу был не менее привлекателен, чем актёры, и даже имел фан-клуб с тремя миллионами участников.

Его популярность превосходила популярность многих актёров среднего уровня.

И что ещё удивительнее, из-за его статуса режиссёра актёры, которых он затмил, не могли ему завидовать, а скорее лебезили перед ним на его страницах в соцсетях.

Это было настоящим убийством.

Но зачем такому талантливому и красивому режиссёру понадобился он, никому не известный омега?

Лю Минцин подошёл к двери конференц-зала и постучал.

— Войдите.

Он вошёл.

В просторном зале было тихо, в отличие от прошлого раза, когда он был полон людей.

Напротив сидел мужчина в костюме с жилетом в английском стиле, подняв на него взгляд.

— Ты Лю Минцин? — Хуан Линьшу указал на документы на столе. — Этот сценарий ты классифицировал?

Лю Минцин взглянул и узнал сценарий, который он обрабатывал.

Он хорошо помнил его, потому что это была история о прекрасном омеге и альфе с врождённым дефектом железа, которые мучились в любви друг к другу.

Лю Минцин счёл, что эта история очень похожа на его собственные переживания, особенно учитывая, что омега был активной стороной в отношениях.

Он кивнул:

— Да, это я.

Хуан Линьшу открыл сценарий:

— Значит, эти пометки тоже твои?

На страницах были круги и пометки, написанные ручкой.

Некоторые абзацы были так плотно исписаны, что текст сценария был едва виден.

Лю Минцин покраснел: он так увлёкся, что даже оставил комментарии о том, как омега может добиться альфы.

— Да, это я, — пробормотал он.

Неужели Хуан собирается наказать его за то, что он испортил сценарий?

Лю Минцин думал, что среди такого количества сценариев никто не заметит его пометки.

Он осторожно поднял взгляд и увидел, что Хуан Линьшу хмурится, его лицо было серьёзным.

Сердце Лю Минцина замерло.

Наконец Хуан Линьшу заговорил:

— Завтра собери вещи и поезжай со мной в Хэн.

Лю Минцин широко раскрыл глаза:

— Зачем?

Хуан Линьшу нахмурился:

— У меня мало времени, нужно срочно вернуться на съёмки.

Хэн был самым известным киноцентром в Китае, и даже зарубежные съёмочные группы приезжали туда.

— Но зачем мне ехать в Хэн? — Лю Минцин нахмурился.

Хуан Линьшу удивился:

— Ты не хочешь поехать? Я думал, все, кто работает в кино, мечтают учиться у меня.

Не то чтобы Хуан Линьшу был слишком самоуверен, но если бы он сказал это любому другому в офисе, тот бы с радостью согласился.

Но, к сожалению, он выбрал Лю Минцина.

Лю Минцин, поняв, что Хуан не собирается его наказывать, перестал стесняться.

Он спокойно ответил:

— Я всего лишь стажёр, и пришёл в Хайсин только потому, что они согласились взять омегу. Мой интерес к кино ограничивается чтением сплетен и походами в кино на новинки.

Хуан Линьшу был шокирован:

— Ты омега?

Лю Минцин указал на ошейник на шее:

— Как видишь.

Хуан Линьшу замолчал.

Лю Минцин сказал:

— Хуан, я могу идти? Мне ещё нужно разобрать сценарии.

Он положил руку на ручку двери, ожидая разрешения.

Ему нужно было поскорее закончить работу, чтобы успеть встретиться с Цинь Фэном и вернуться в школу.

Лю Минцин больше всего ждал времени, проведённого с Цинь Фэном, и не хотел тратить его на пустяки.

Хуан Линьшу сказал:

— Подожди. Дай мне подумать.

И Лю Минцин наблюдал, как знаменитый режиссёр, чьё время стоило целое состояние, скрестил руки на лбу и задумался.

<http://bllate.org/book/15556/1383970>